

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 73

СТО СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Понедельник 11 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Г-н Ф Эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

287 Предварительная повестка дня (документ S/478)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Письмо премьер-министра и министра иностранных дел Египта от 8 июля 1947 г на имя Генерального Секретаря (документ S/410)¹

288. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

289 Обсуждение египетского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимает место за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Порядок, которого я предлагаю придерживаться, будет следующий прежде всего предоставить возможность сторонам исчерпывающим образом высказаться по данному вопросу, а затем, после того как они закончат свои разъяснения, мы откроем общие прения по этому вопросу для членов Совета Безопасности

В силу вышеуказанного, представитель Египта просил меня предоставить ему сейчас слово После этого слово будет предоставлено представителю Соединенного Королевства

НОКРАШИ-паша (Египет) (*говорит по-английски*)
Слушая на прошлой неделе заявление представителя Соединенного Королевства², я не мог не поразиться тому, что здесь, в Совете Безопасности, в самом сердце Организации Объединенных Наций, мне пришлось услышать безудержную защиту империализма девятнадцатого столетия

Я полагал, что последнее проявление этого духа империализма мы видели при сокрушении нацизма и фашизма Я полагал, что история вынесла окончательный приговор тем методам, которые составляли обычные приемы империалистической дипломатии в прошлом столетии Я едва мог поверить своим ушам, когда услышал заявление сэра Александра Кадогана о том, что его страна в настоящее время гордится своим поведением в Египте и в Судане

Меня не удивило, что в свое оправдание представитель Соединенного Королевства заявил, что история англо-египетских отношений начиная с 1882 года не имеет отношения к вопросу, обсуждаемому в настоящее время Советом Я прекрасно понимаю, что Соединенное Королевство хотело бы отвести на второй план прошлое, лежащее в основе этого спора Я могу понять, почему Соединенное Королевство хочет, чтобы Совет Безопасности не обращал внимания на такие неоспоримые факты, как бомбардировка Соединенным Королевством Александрии шестьдесят пять лет тому назад, после чего последовала военная оккупация моей страны, которую Соединенное Королевство столь торжественно назвало лишь преходящей и временной, а затем и захват всего административного аппарата на большей части египетской территории под довольно мягким названием «кондоминиум» Я могу понять также, почему британский империализм должен прикрываться заявлениями о своих высоких целях Он всегда распространялся и укоренялся там, куда направлялись его алчные взоры под предлогом выполнения своей миссии, целью которой выставлялось то прекращение «резни», то восстановление «правительства и административного аппарата», то уничтожение «коррупции и некомпетентности»

И все же я был удивлен, что сэр Александр Кадоган игнорирует выдающиеся факты исто-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 59, 159-е заседание

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 70, 176-е заседание

рии Египта, помимо факта британского распространения — настолько, что заявляет даже, что суверенитет и независимость Египта были дарованы ему Соединенным Королевством, и объявляет руководством последнего весь достигнутый Египтом прогресс

Мы, со своей стороны, не хотим останавливаться на грустных воспоминаниях. Подобное извращение фактов, однако, требует какого-то ответа, и, ради справедливости к моей собственной стране и из уважения к Совету Безопасности, я считаю себя обязанным восстановить истину

Мы утверждаем, что Соединенное Королевство за последние сто лет являлось камнем преткновения на пути к нашей независимости и к нашему национальному развитию

Представителю Соединенного Королевства хотелось бы, чтобы мы были благодарны за «действия Соединенного Королевства, приведшие к освобождению Египта от суверенитета Оттоманской империи». Номинальный суверенитет Оттоманской империи был столь незначительным по своим масштабам, что египетские армии подошли к окрестностям Константинополя, раз в 1833 году и другой раз в 1839 году, после того как нанесли сокрушительное поражение армии султана. Египет был тогда в состоянии самостоятельно освободиться от оттоманского суверенитета, без помощи Соединенного Королевства, и лишь действия держав, подсказанные Соединенным Королевством, помешали Египту осуществить это. Если позднее Соединенное Королевство содействовало разрыву наших слабых связей с Оттоманской империей, то только для того, чтобы вместо них сковать Египет тяжелыми цепями собственного господства.

Когда представитель Соединенного Королевства хвастается тем, что под властью Соединенного Королевства моя страна достигла известного прогресса, он игнорирует процесс возрождения, который начался в Египте до 1882 года. Я утверждаю, что если бы оккупация Египта войсками Соединенного Королевства не имела места, то эволюция Египта по пути современного прогресса продолжалась бы беспрепятственно. У нас были свои кризисы — политические, социальные, финансовые, присущие болезни роста любого народа. Как и все другие народы, мы бы их преодолели. Без «британского руководства» это было бы выполнено лучше — и безусловно с меньшими затратами.

С чисто империалистической замашкой, представитель Соединенного Королевства заявляет, что его страна предоставила Египту суверенитет. Как могло Соединенное Королевство даровать Египту какой-то суверенитет, в то время когда его собственное положение в нашей стране было столь непрочным, что оно должно было прибегать ко всяким отговоркам для оправдания своего дальнейшего пребывания в стране.

Сэр Александр Кадоган утверждает, что оккупацию Египта вооруженными силами Соединенного Королевства в 1882 году нельзя называть «неоправданной». Он приводит «post-mortem» новые оправдания.

Он говорит членам Совета Безопасности, что войска Соединенного Королевства оккупировали

Египет лишь «после того как там произошла резня христиан и европейцев». Представляется чрезвычайно странным, что лишь Соединенное Королевство ощутило в себе этот благородный порыв. Франция, Австрия, Россия, Германия — имели в Египте большее число их граждан и большие интересы, чем Соединенное Королевство, однако, ни одно из этих государств не подумало принять подобной меры «неоправданно» характера.

Мера эта была еще более «неоправданной», ввиду того что вооруженные силы вышеупомянутых держав вместе с силами Соединенного Королевства находились во время этой, так называемой, резни в Константинополе. Совершенно не усмотрев никакой причины для вмешательства, державы эти подписали 25 июня 1882 года «Протокол о незаинтересованности», по которому они взаимно обязались «не искать в Египте никаких территориальных выгод или концессий, которые носили бы характер каких бы то ни было исключительных привилегий», и обещали воздержаться от изолированных действий в Египте.

Сообщение, посланное в мае 1882 г генеральным консулом Его Британского Величества сэром Эдвардом Малетом министру иностранных дел Соединенного Королевства лорду Гренвиллю проливает некоторый свет на ту миссию, которую взял на себя Соединенное Королевство. Сэр Эдуард Малет писал лорду Гренвиллю следующее:

«Мы не сможем восстановить нашего решающего влияния, пока не будет сломлено военное верховенство, которое в настоящее время оказывает давление на страну. Я полагаю, что, прежде чем нам удастся прийти к какому-нибудь удовлетворительному решению по египетскому вопросу, должны будут произойти некоторые осложнения серьезного характера и что было бы разумнее ускорить их, а не пытаться таковые замедлять».

Эти «осложнения серьезного характера» позднее и «произошли», когда адмирал, командующий британским флотом, неожиданно обнаружил, что в Александрии ремонтировали некоторые форты. Он приступил к действиям без промедления и бомбардировал город 11 июля 1882 года.

Французский адмирал отказался присоединиться к ультиматуму, посланному под столь неосновательным предлогом его коллегой из Соединенного Королевства, и французский флот ушел из египетских вод по распоряжению своего правительства, не пожелавшего принимать участие в нарушении международного соглашения, которое оно только что подписало.

Сэр Александр Кадоган далее утверждает, что «вооруженные силы Соединенного Королевства вошли в Египет во исполнение обещания о поддержке, данного хедиву». Египетской делегации неизвестно о том, чтобы хедив когда-либо просил о такого рода поддержке. Делегация может лишь напомнить, что египетский кабинет под председательством самого хедива, заявил энергичный протест против ультиматума, предшествовавшего бомбардировке Александрии. То, что Соединенное Королевство называет «поддержкой», оказалось грубейшим подчинением себе.

Другое поразительное утверждение, имеющееся в заявлении представителя Соединенного Ко-

ролевства, должно бы заинтриговать любого из слушателей, знакомых с историей Среднего Востока. Представитель этот заявил, что турецкий султан согласился на оставление вооруженных сил Соединенного Королевства в Египте по конвенции 1885 года. Речь несомненно идет о соглашении от 24 октября 1885 г., заключенном сэром Генри Друммондом Вольфом, от имени правительства Соединенного Королевства, и султаном. Это единственное зарегистрированное соглашение, заключенное в 1885 году. Соглашение это предусматривало принятие мер для ускорения эвакуации находившихся в Египте войск Соединенного Королевства. В настоящее же время, по видимому, по мнению сэра Александра Кадогана, самый факт переговоров с Соединенным Королевством относительно эвакуации его войск был равносильен согласию с оккупацией.

Наконец, когда представитель Соединенного Королевства заявляет, что Египет получил свою свободу из рук Соединенного Королевства, то он с большой легкостью обходит молчанием период между первой мировой войной и 1922 годом, чтобы создать впечатление, будто бы правительство Соединенного Королевства охотно и добровольно, путем односторонней декларации, предоставило Египту независимость. Он забыл заявить о том, что правительство Соединенного Королевства после резкого отказа выполнить египетские требования, предъявленные в 1918 году, было принуждено к этому египетской национальной революцией, продолжавшейся свыше четырех лет и направленной против британского владычества, невзирая на объявленное Британией военное положение. В сообщениях лорда Алленби, Верховного комиссара Египта, указывалось тогда, что положение Соединенного Королевства совершенно невыносимо. После чего появилась декларация 1922 года.

Такова история нынешних англо-египетских отношений. Именно в свете этих и подобных фактов нужно рассматривать договор 1936 года, равно как и последующие события.

Представитель Соединенного Королевства утверждает, что обе претензии Египта «относятся к ряду вопросов, предусмотренных» в Англо-египетском договоре 1936 года, и что в силу этого договора Египту не на что жаловаться Совету Безопасности. На этом основании он утверждает, что Совет Безопасности должен категорически отвергнуть настоящую претензию Египта.

Сэр Александр Кадоган всячески старался доказать действительность этого договора с правовой точки зрения. С этой целью ему пришлось сослаться на целый ряд принципов международного права, как, например, на принцип «*crata sunt servanda* и *rebus sic stantibus*», на которые египетское правительство ни разу не ссылалось. В своей аргументации сэр Александр Кадоган заходит так далеко, что считает Совет Безопасности органом международного права, когда последнему приходится разбирать споры, и, по видимому, предлагает ему в качестве такового объявить, что этот договор является действительным.

В моем собственном изложении фактов я воздерживался от ссылок на соображения правового характера, потому что считаю, что Совет Безопасности не ограничен разрешением правовых аспектов передаваемого на его рассмотрение спо-

ра. От Совета Безопасности не требуется выносить решения относительно прав сторон с юридической точки зрения. Его миссия — я бы сказал его самая высокая миссия — обеспечить мир и безопасность, наблюдать за тем, чтобы создались такие условия, при которых между отдельными народами могли бы установиться дружественные отношения. При выполнении этой миссии Совет не связан обязательствами сторон, обязательствами, на которые нередко ссылаются для оправдания инертности, проявляемой перед лицом укorenившегося зла. Много раз в истории устаревшие договоры приводили к нарушению мира. Совет Безопасности — страж мира. Это его важнейшая обязанность. На этом именно основании египетское правительство и апеллировало к нему. Мы передали на рассмотрение Совета спор, продолжение которого может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности.

Полагаю, что я достаточно ясно выявил свою позицию в отношении договора 1936 года. Последний утерял уже свой смысл. Как бы он ни был полезен в прошлом, он уже не может служить цели создания удовлетворительных и дружественных отношений Египта с Соединенным Королевством. Смысл его утерян. Он стал анахронизмом. Он утратил всякий политический и моральный вес. Он продолжает существовать лишь как угроза миру и безопасности.

Я не прошу Совет Безопасности высказать свой взгляд на договор 1936 г. Я не прошу его делать заключений юридического характера из тех событий, которые произошли со времени заключения договора. Я прошу Совет Безопасности только принять во внимание те неоспоримые факты, которые лежат в основе настоящего спора.

Рискуя злоупотребить терпением Председателя, я должен просить его позволить мне вновь напомнить о тех обстоятельствах, при которых договор 1936 года был заключен, сделать обзор его текста и выявить его смысл.

Я прежде всего отмечу, что договор 1936 года не заключался на какой-либо определенный срок. В статье 16 этого договора предусматриваются лишь переговоры для его пересмотра. Устанавливается двадцатилетний срок, по истечении которого эти переговоры должны начаться по желанию любой из сторон. Договором устанавливается также десятилетний срок, по истечении которого переговоры могут начаться с согласия обеих сторон. Помимо указания на то, что договор этот представлял собой, как я его охарактеризовал, лишь временный выход из положения, этот пункт договора был безусловно излишним, так как стороны всякого международного договора всегда имеют право на его пересмотр. Соединенное Королевство не может ставить себе в заслугу то, что оно начало переговоры немного раньше истечения десятилетнего срока. Оно это сделало, по словам г-на Бевина, потому что разделяло убеждение Египта, что «интересы обеих стран требуют заключения нового договора».

В настоящее время нам известно, что обе стороны «согласились» начать переговоры по пересмотру договора. Мы знаем также, что эти переговоры не дали никаких результатов. Статья 16 именно это обстоятельство и предусмотрела. Она предусмотрела, что «в случае если Высокие

договаривающиеся стороны не смогут прийти к соглашению относительно условий пересмотренного договора, то их спор по этому вопросу должен быть передан Совету Лиги Наций для принятия решения в соответствии с положениями Статута, имевшего силу в момент подписания данного договора, или же должен быть передан известному лицу или группе лиц для принятия ими решения в соответствии с процедурой, относительно которой согласятся Высокие договаривающиеся стороны»

В этом была серьезная гарантия для Египта, однако, в настоящее время она испарилась. Совета Лиги Наций больше не существует. Он скончался, не оставив наследников. Статут Лиги Наций не имеет более силы. Следовательно в настоящее время не существует компетентного органа для рассмотрения подобного рода споров, если только Соединенное Королевство не согласится передать эти полномочия новому органу. Другими словами, эта жизненно важная часть договора потеряла значение.

Говоря о статье 16, я должен сказать об одном сохранившем силу его положении, на которое, к моему удивлению, представитель Соединенного Королевства даже не намекнул — и на которое он, повидимому, хотел не обращать внимания членов Совета. Речь идет о положении, в котором говорится, что «при всяком пересмотре этого договора будет предусмотрено продолжение союза между Высокими договаривающимися сторонами, в соответствии с принципами, содержащимися в статьях 4, 5, 6 и 7». Иными словами, поскольку взаимоотношения сторон зависят от договора, союз этот должен был быть вечным.

Я отдаю себе отчет в том, что вечные союзы были до известной степени в моде в восемнадцатом столетии, хотя все они были нарушены. Может быть примеры подобных союзов можно найти даже и в девятнадцатом столетии. Однако я не знаю каких-либо попыток к заключению вечных союзов в двадцатом столетии. В настоящее время Устав определенно делает невозможными такого рода попытки. Недавно заключенные союзные договоры, которые упоминались сэром Александром Кадоганом, все заключены лишь на какое-то ограниченное количество лет. Не нарушая принятых на себя по Уставу обязательств, Египет не может в настоящее время согласиться на какой бы то ни было пересмотр договора 1936 года, подтверждающий этот вечный союз. Иными словами по этому важному пункту договор 1936 года утерял свой смысл. Он был заменен Уставом.

Это все, что можно сказать об элементе времени в договоре 1936 года. Разрешите мне теперь коснуться других аспектов договора, которые создали у моего правительства убеждение, что договор этот утерял свой смысл.

Я быстро коснусь тех положений договора, которые были полностью выполнены и которые, по этому, не требуют дальнейших действий ни с той, ни с другой стороны. Такова, например, статья 3, касающаяся членства в Лиге Наций. Таковы также статьи 12 и 13, касающиеся защиты иностранцев и отмены режима капитуляций.

Соединенное Королевство, повидимому, полагает, что Египет должен «оглянуться назад с из-

вестной благодарностью» за эту последнюю статью. На самом же деле, если бы не позиция, занятая в Египте Соединенным Королевством, режим капитуляций мог бы быть уничтожен задолго до Конференции в Монте в 1937 году. Односторонней декларацией Соединенного Королевства в 1922 году за ним сохранялся контроль — сэр Александр Кадоган упомянул об этом как о сохранении «прав», как будто бы только по слову Соединенного Королевства создается статья международного права — по «защите иностранных интересов» в Египте. Таким образом, руки Египта были связаны в то время, когда в других частях мира уже отказались от анахронизма, который представляет собой экстерриториальность. Вместо благодарности я могу лишь выразить сожаление по поводу того, что освобождение Египта от этого бремени так долго задерживалось.

Одна из самых главных статей в договоре 1936 года, статья 15, относится к урегулированию расхождений в связи с проведением в жизнь или толкованием положений этого договора. Я понимаю, почему сэр Александр Кадоган не упомянул об этой статье, хотя, как мне кажется, он ссылался почти на все другие статьи договора. Понятно, что Соединенное Королевство не придает большого значения этой статье, так как оно издавна привыкло разрешать свои споры с Египтом, парадировав со штыками по улицам Каира. Для Египта же эта статья была чрезвычайно важна. Она являлась предохранительным клапаном.

Статья 15 предусматривает, что, в случае, когда стороны не могут разрешить свой спор путем непосредственных переговоров, спор этот должен быть «урегулирован в соответствии с положениями статута Лиги Наций». Теперь, когда этот статут перестал существовать, у нас не имеется обязательного для нас порядка разрешения споров, возникающих в связи с проведением в жизнь положений этого договора. Иными словами, эта основная статья договора, охватывающая собой все другие положения договора, определенно утеряла свое значение.

Я перехожу теперь к статье 8 и ее положениям, касающимся пребывания вооруженных сил Соединенного Королевства на египетской территории, в зоне Суэцкого канала «до того времени, когда Высокие договаривающиеся стороны согласятся, что египетская армия в состоянии собственными средствами обеспечить свободу и полнейшую безопасность навигации по этому каналу». В этой статье обусловлено, что по прошествии двадцатилетнего периода времени, «вопрос о том, не является ли присутствие британских вооруженных сил уже ненужным на том основании, что египетская армия в состоянии обеспечить собственными средствами свободу и полнейшую безопасность навигации по Суэцкому каналу, может, если Высокие договаривающиеся стороны не придут по этому вопросу к соглашению, быть передан Совету Лиги Наций для принятия решения в соответствии с положениями пакта, имевшего силу в момент подписания данного договора, или может быть передан известному лицу или группе лиц для принятия ими решения в соответствии с процедурой, относительно которой согласятся Высокие договаривающиеся стороны».

Так как Совет Лиги Наций уже не существует, Египту не к кому было бы обратиться за решением этого жизненного вопроса, если бы по истечении двадцати лет Соединенное Королевство не согласилось обратиться к какому-нибудь иному органу. Иными словами по этому решающему вопросу о сроке пребывания вооруженных сил Соединенного Королевства на египетской территории договор утерял свой смысл.

Приложение к статье 8 содержит в себе подробные положения относительно помощи, которую Египет должен оказывать Соединенному Королевству. При внимательном чтении текста этой статьи, можно уяснить себе основную цель статьи — предусмотреть чрезвычайные обстоятельства, которых опасались в 1936 году и которые обрушились на мир в 1939 году. Египет лояльно выполнял свои обязательства. Он действовал бы точно так же, если бы договора не существовало. Фактически он и действовал точно так же, когда сотрудничал с Соединенными Штатами Америки и с другими союзниками.

Представитель Соединенного Королевства приписал победу союзников на Среднем Востоке наличию союза и вооруженной оккупации, игнорируя тот факт, что первым элементом победы была верность египтян своим обязательствам, проявленная ими в их поддержке дела демократии. Именно эта верность сыграла столь значительную роль в победе союзников на Среднем Востоке, а не договор 1936 года. Премьер-министр Эттли, выступая в Палате Общин 8 мая 1946 г., весьма удачно это отметил, сказав «Сила того или иного союза покоится не на точном соблюдении положений, напечатанных в известных документах, а на чувстве настоящей дружбы, которая может быть достигнута между народами».

Нужно ли мне напоминать представителю Соединенного Королевства о заявлениях, сделанных ответственными британскими государственными деятелями, признавшими оказанную Египтом неоценимую поддержку общему делу. Выступая на Парижской конференции 12 августа 1946 г., представитель Соединенного Королевства г-н Александер, заявил «По этому поводу я скажу, что временами мы как бы не замечали того обстоятельства, что Египет сражался на стороне союзников против Италии, что, начиная с 20 июня 1940 г., значительная часть его территории, соприкасавшейся с итальянскими колониями, была захвачена в первые годы войны и что он приложил значительные военные усилия, отдав в распоряжение союзников свои наземные войска, воздушные силы и предоставив свою территорию в качестве базы — и весьма важной базы — для военных действий союзников».

Действительно, с самого начала войны Египет порвал дипломатические отношения с державами Оси. Если он официально и не объявил войны до начала 1945 года, то причина этому та, которая была приведена г-ном Черчиллем в его выступлении в Палате Общин 27 февраля 1945 года «Никогда, ни в какое время», заявил он, «мы не настаивали на том, чтобы правительство Египта стало участником войны. Фактически мы в прошлом не раз высказывались против этого. Мы были полностью удовлетворены тем, что Египет был на нашей стороне».

Содержащееся в статье 1 договора 1936 года заявление, что «Военная оккупация Египта вооруженными силами Его Величества Короля и Императора прекращается», — было лишь словесным фасадом. То же самое относится и к статье 8, в которой говорится, что предусмотренное договором сохранение вооруженных сил Соединенного Королевства «никоим образом не создаст оккупации и никоим образом не нарушает суверенных прав Египта». Фактически же статья 8 и приложение к ней предусматривают продолжение военной оккупации широкой по территории, на которую она распространяется, и далеко идущей по своим целям.

Вооруженные силы Соединенного Королевства разбросаны по территории Египта на площади, равной приблизительно двум с четвертью миллионам акров. Даже после эвакуации Каира и Александрии они все же занимают обширный район на расстоянии шестидесяти с чем-то миль от нашей столицы, они продолжают производить маневры на огромной площади на западном и восточном берегу Суэцкого канала, они сохраняют право полета над всей территорией, они требуют широких привилегий и льгот.

Присутствие этих вооруженных сил позволяет Соединенному Королевству оказывать давление на правительство Египта, что совершенно несовместимо со статусом Египта как независимого и суверенного государства. В 1938 и в 1944 гг. Соединенное Королевство прибегло к такого рода давлению в целях ограничения законодательных прав египетского парламента. В 1940 году, в 1942 году и вновь в 1945 году Соединенное Королевство вызвало даже отставку египетского кабинета.

Какова действительная цель такой оккупации? В договоре говорится, что оккупация эта имеет целью защиту Суэцкого канала, однако другие перечисленные в договоре обязательства, как, например, создание автодорог и постройка железных дорог указывают на то, что действительная цель договора — предоставление Соединенному Королевству возможности осуществлять переброску своих вооруженных сил, с тем чтобы господствовать в Египте на земле и в воздухе.

Можно ли сравнивать этот договор с договором о взаимопомощи, как это пытался представитель Соединенного Королевства? Эта часть договора 1936 года явно несовместима с Уставом. Она представляет собой отрицание коллективной безопасности. Она препятствует Египту выполнять свои обязательства по Уставу, принимать участие в подавлении актов агрессии, откуда бы таковая ни исходила.

Я уже ссылался на резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г., рекомендующую членам Организации «предпринять немедленный вывод вооруженных сил, расположенных на территориях государств-членов Организации без их согласия, добровольно и публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям»³.

Я уже раньше указывал на то, что Египет, заключая договор 1936 года, не был свободен в

³ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части ее первой сессии, № 41 (I).

своих действиях Египет находился не только под режимом военной оккупации, но ему было дано понять — это было сделано в самых ясных выражениях — что непринятие им поставленных Соединенным Королевством условий будет означать восстановление протектората или что-либо худшее. В этой чрезвычайно насыщенной угрозами зловещей атмосфере Египет уступил оказываемому на него давлению. Он пытался освободиться от ограничительных оговорок, сделанных Соединенным Королевством в 1922 году. Египет стремился к созданию устойчивого положения. Он хотел избежать последствий неудач прошлых переговоров, после чего каждый раз Соединенное Королевство провоцировало в Египте внутренний политический кризис. Египет согласился на договор 1936 года, считая его известным этапом на пути к своему освобождению.

В то время утверждали, что договор этот несовместим с независимостью Египта. Сэр Александр Кадоган говорил о том, как этот договор был принят египетским парламентом и в связи с этим цитировал слова лидера либеральной партии Мохаммеда Махмуд-паши. Разрешите мне продолжить за него цитату. Покойный Мохаммед Махмуд-паша говорил «Обязательства военного характера противоречат независимости Египта, и если бы мы не находились в особом положении, если бы в этом договоре не было некоторых преимуществ и если бы не существовавшее в настоящее время международное положение, принуждающее нас учитывать эти тяжелые обстоятельства и не позволяющее нам сосредоточиться на наших чаяниях и надеждах, мне бы никогда не пришлось в голову согласиться на этот договор».

А что сказал по поводу этого договора Ахмед Махер-паша, председатель парламента? Выступая тогда в Палате депутатов, он заявил «Мы были принуждены принять эти условия ввиду создавшегося положения, которого нельзя было избежать».

В сенате Хусейн Хейкал-паша, теперешний его председатель, заявил «Если вы желаете изменить положение, которое лежит на нас тяжким бременем в надежде, что любая перемена будет благом, тогда примите этот договор на условиях, что он будет пересмотрен как только к тому представится возможность, с тем чтобы устранить из него все то, что подрывает независимость Египта».

Тот факт, что Египет заключил договор 1936 года под давлением обстоятельств, был подтвержден год тому назад видными членами британского парламента. Позвольте привести слова лишь одного из них Г-н Линдсей бывший членом правительства Соединенного Королевства в момент подписания договора 1936 года, заявил в Палате Общин в мае месяце прошлого года «Совершенно верно, что даже этот договор составлялся под известным давлением. Это конечно делалось в сознании того, что близится война и этому договору никогда не придавалось значения последнего слова по данному вопросу».

Я повторяю, что Египет, соглашаясь подписать договор 1936 года, не был свободен.

Я уже указывал на то, что договор этот несовместим с Уставом. Он не является соглашением, заключенным между равными. Он не отвечает требованию равенства двух суверенных го-

сударств. Он основан на неравенстве суверенитетов. Это было признано г-ном Бевином, когда он 16 мая 1946 г. заявил в Палате Общин, что во время недавних переговоров его усилия были направлены на то, чтобы «построить взаимоотношения Британии и Египта на иной основе нежели той, на которую они до сих пор опирались и которая была бы более современной, чем прежняя, в том смысле, чтобы взаимоотношения этих двух государств были бы взаимоотношениями равных и не базировались бы на оккупации». Это были слова г-на Бевина.

Полагаю, что я также доказал, что вечный союз, предусмотренный этим договором — искусственный, неравный и недостойный союз — не совместим с Уставом. Кроме того, как я уже указал раньше, этот договор противоречит Конвенции о Суэцком канале, заключенной в 1880 году.

Представитель Соединенного Королевства пытался доказать, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. признает в принципе возможность расположения вооруженных сил одного члена Организации на территории другого члена Организации, когда это предусматривается договором. Наоборот, резолюция сформулирована на противоположном принципе, а именно, что такого расположения вооруженных сил не должно быть, но добавляет, что как исключение, это допускается, если существует договор, отвечающий трем определенным условиям. Договор 1936 года ни одному из этих трех условий не отвечает. Войска Соединенного Королевства находятся на египетской территории не с согласия Египта, «добровольно и публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям».

Мне остается закончить свой разбор положений договора 1936 года, обратившись к статье 11, касающейся Судана.

Члены Совета Безопасности знают о неофициальном характере соглашения 1899 года «относительно будущего устройства Судана». Им известно, что это соглашение было основано на требовании Соединенного Королевства принимать участие в управлении Суданом «по праву завоевания». Сэр Александр Кадоган заявил, что до заключения соглашения Судан «был утерян Египтом на несколько лет в результате удачного там восстания». Повидимому он забыл о том, что Соединенное Королевство само помешало Египту подавить восстание, когда оно еще было в зародыше, что это оно заставило Египет эвакуировать свою армию из Судана, когда еще была возможность восстановить там порядок.

Египет никогда не отказывался от своего единства с Суданом. От имени Египта лорд Китченер и обращался к суданцам, после чего французские экспедиционные силы принуждены были отступить от Фашоды. Соглашением 1899 года никоим образом не нарушался суверенитет Египта, хотя, называя совместное управление, которое было этим соглашением предусмотрено, словом «содоминиум» Соединенное Королевство пыталось делать вид, что оно делится этим суверенитетом с Египтом. Судан оставался, как он всегда и был, объединенным с Египтом. Статья 11 договора 1936 года говорит лишь о временном продолже-

нии этого режима управления как «являющегося результатом указанного соглашения»

Сэр Александр Кадоган упомянул о правительстве Судана. В действительности Судан уже давно управлялся — и в настоящее время управляется — из Лондона. То, что правительство в Лондоне от времени до времени формируется или падает, это не имеет отношения к вопросам, связанным с Суданом, а происходит это лишь из-за вопросов внутренних, касающихся главным образом британских островов. Это лондонское правительство поддерживает в Судане власть, которая представляет полнейшую военную автократию. Таково то управление, которое Соединенное Королевство хотело бы сохранить в силе по договору 1936 года.

Представитель Соединенного Королевства заявляет, что его правительство гордится всем тем, что им сделано в Судане. Гордится ли оно отсталостью суданцев и теми условиями, в которых они живут? Может ли оно оправдывать то, что не дает суданцам общего образования, или то, что лица, получающие даже более высокое образование, предназначаются лишь для выполнения работы прислуги? Правда заключается в том, что после почти пятидесяти лет управления Соединенным Королевством образованию в Судане уделяется меньше внимания, чем в Египте уделялось после двадцати лет оккупации.

Сэр Александр Кадоган много говорил о предоставлении населению Судана свободы решать свою собственную судьбу. В глазах Соединенного Королевства даже это не спешная проблема. Она встанет на очередь лишь тогда, когда суданцы «окажутся подготовленными для самоуправления», что на языке империалистов означает в весьма отдаленном будущем Соединенное Королевство даже признает, что это потребует долгих лет. Оно хотело бы оставить за собой право решить, когда суданцы станут «подготовленными для самоуправления».

Время от времени Соединенное Королевство говорило о консультировании суданского населения «при помощи конституционных органов». В стране, в которой не было никаких выборов в течение сорокавосемилетнего периода власти Соединенного Королевства, звучит почти насмешкой разговор о консультации конституционными путями. Конечно это означает консультацию, которая происходила бы при наличии британской оккупации и по директивам из Лондона.

Я могу совершенно откровенно говорить о позиции египетского правительства по данному вопросу. Мы считаем вопрос о взаимоотношениях народов, населяющих обе части долины Нила, внутренним, домашним делом. Мы не станем торговаться по этому поводу ни с какими незваными гостями — даже если бы путем такого торга мы смогли добиться осуществления некоторых наших национальных чаяний. Мы не променяем на них будущее населения Судана. Мы не хотим, чтобы оно продолжало зависеть от капризов империалистической политики. Вопрос этот будет разрешен египтянами и суданцами, причем последние будут говорить сами за себя, а не через посредника — через иностранное правительство, находящееся в далеком Лондоне. Я полагаю, что как египтяне, так и суданцы имеют основание

предполагать, что эта проблема будет урегулирована к их взаимному удовлетворению.

Я уже изложил те причины, которые настоятельно требуют уважать единство в долине Нила. Я доказал, что Египет не может жить без Судана, а Судан не может жить без Египта. Но не один только Нил — наш кормилец — требует от нас сотрудничества. Традиции, сохранившиеся в течение сотен лет и давшие нашим народам в значительной степени общий язык и общую культуру создают нашу спайку, которую ни египтяне, ни суданцы не желают порывать и которая делает единство народов, населяющих долину реки Нила, жизненной необходимостью всех живущих от его щедрот.

И вот это-то единство Соединенное Королевство стремится разрушить. Самое продолжение английского управления в Судане разрушает это единство. Сэр Александр Кадоган уверяет Совет Безопасности, что правительство Соединенного Королевства не проводит политики, ставящей себе целью отделение Судана от Египта. И тем не менее, я полагаю, он не станет отрицать, что к этому именно и ведет все то, что делали в Судане чиновники Соединенного Королевства так же как и то, что они делают там сегодня. Действия этих чиновников идут даже дальше: по видимому они направлены на раздел самого Судана.

Я полагаю, что теперь должно быть ясно, почему договор 1936 года рассматривается египетским правительством как утерявший свое значение и почему также после неудач и наших переговоров по пересмотру этого договора мы были принуждены обратиться к Совету Безопасности.

Представитель Соединенного Королевства довольно пространно говорил о недавно происшедших переговорах между нашими государствами. Он объявил, что Соединенное Королевство вступило в эти переговоры лишь по великодушию. Однако британский министр иностранных дел не стоял на этой точке зрения, когда заявил 27 января сего года в Палате общин «очевидно, что интересы обоих государств требуют заключения нового договора». Представитель Соединенного Королевства объясняет неудачу недавно происшедших переговоров отсутствием соглашения лишь по одному пункту. Он стремится таким образом свести расхождение сторон к разномыслию по поводу редакции одного из проектов, парафированных Сидки-пашой и г-ном Бевином в Лондоне в октябре прошлого года.

Я должен поэтому разъяснить Совету Безопасности, что недавно происшедшие переговоры касались целого ряда вопросов. С самого начала делегация Египта настаивала на признании единства долины Нила в качестве условия sine qua non для какого бы то ни было соглашения. В повторных меморандумах, представленных представителем Соединенного Королевства совершенно ясно указывалось на то, что Египет требует признать это единство долины Нила не в качестве пустой лишь формулы, а в качестве единственно возможного базиса, на котором можно разрешить вопрос о будущей судьбе Судана, удовлетворив общее желание египтян и суданцев.

В течение многих месяцев лица, ведшие переговоры от имени Соединенного Королевства, старались не рассматривать этого основного требования Египта. Но египетская делегация была столь настойчива, что представители Соединенного Королевства из-за этого покинули Каир в сентябре прошлого года, фактически прервав переговоры. Надеясь спасти положение, Сидки-паша отправился в Лондон, чтобы встретиться там с г-ном Бевинем.

Как заявил в Палате общин 28 октября 1946 года премьер-министр Эттли, происходивший в Лондоне обмен мнениями «велся на основе личных разговоров, носивших характер нащупывания почвы, и его нельзя назвать переговорами. Эти разговоры велись на условии, что они не налагают обязательств ни на одно из двух правительств и что их следует считать конфиденциальными». Я уже приводил слова г-на Эттли.

Оба министра стремились заключить соглашение, с помощью которого можно было бы урегулировать весь этот спор. Парафированные ими проекты охватили поэтому разные связанные с этим спором вопросы, и таким образом намеченные решения зависели одно от другого. Неудача в достижении окончательного соглашения по какому-либо важному пункту обрекала на провал весь проект в целом и оставляла неразрешенной всю совокупность расхождений.

В одном из проектов г-н Бевин уступил первоначальному требованию Египта и согласился на «объединение Египта и Судана под королевской властью Египта». Однако, повидимому, как только это обстоятельство было предано гласности, этому проекту стали давать противоречивые толкования. Со стороны Соединенного Королевства исходило заявление, что проект предусматривает лишь «признание символического суверенитета» — и это несмотря на то, что фактический суверенитет Египта над Суданом не ставился под вопрос во время обсуждений.

Г-н Бевин лишь подчеркнул расхождения, когда 6 декабря обратился к Сидки-паше с предложением прислать ему «письмо с толкованием», для приложения его к договору, причем проект текста такого рода письма был приложен к этому обращению. Текст этот охватил собой не один, а целый ряд вопросов, из которых некоторые не были подняты в предыдущих дискуссиях. Помимо прочего Сидки-паше было предложено заявить, что парафированный проект протокола о Судане «равносителен подтверждению существующего статуса» Судана и что он «никоим образом не затрагивает права Соединенного Королевства обеспечить защиту Судана». В сущности Сидки-паше предлагалось заявить, что проект протокола вместо признания единства Египта и Судана предусматривает нарушение в будущем этого единства.

В то же время, с разрешения британского премьер-министра, генерал-губернатор Судана объявил 8 декабря в Хартуме о том, что проект протокола предвидел возможность нарушения единства в долине Нила. Тем временем чиновники Соединенного Королевства в Судане продолжали поощрять идею отделения Судана от Египта и занимались подготовкой к фактическому разделу Судана.

Разумеется, Сидки-паша отказался подписать проект письма, предложенного г-ном Бевинем. Вместо этого он отправил ему свой меморандум, в котором ясно изложил свое толкование проекта протокола и указал, что то толкование, которое дается ему Соединенным Королевством, выходит за пределы, поставленные текстом протокола и теми разговорами, которые привели к составлению этого протокола.

Эти обстоятельства послужили к подрыву доверия египтян к искренности правительства Соединенного Королевства, когда последнее декларировало о своем намерении признать единство Египта и Судана под королевской властью Египта, обстоятельства эти еще раз подчеркнули невозможность заключения какого бы то ни было соглашения, которое могло бы удовлетворить Египет в его основных требованиях. Египту ничего не оставалось как только обратиться к Совету Безопасности.

В результате, спор этот поступил на рассмотрение Совета Безопасности, не будучи связанным с попытками, выдвинутыми проектом Сидки-Бевин. От переговоров, которым мы посвятили целый год, расхождения не уменьшились. Они касаются, как это всегда было и раньше, вопроса о немедленной и безоговорочной эвакуации вооруженных сил Соединенного Королевства из всех частей египетской территории, а также и вопроса о прекращении установленного в Судане Соединенным Королевством сепаратистского режима.

Проанализировав договор 1936 года и те переговоры, которые велись для пересмотра его, я хочу вкратце представить Совету Безопасности политическое значение этого договора, т. е. то значение, на которое Совету придется обратить внимание, когда он будет обсуждать наши требования.

Представитель Соединенного Королевства дал общее представление об этой стороне вопроса в своих частых ссылок на ликвидацию оговорок, сделанных Соединенным Королевством в 1922 году. Целью этого договора именно и была ликвидация этих оговорок.

Какие же это были оговорки? Они были включены в одностороннюю декларацию Соединенного Королевства, сделанную до того, как Турция отказалась от протектората над Египтом. Декларация эта сама по себе была ликвидацией протектората, возведенного Соединенным Королевством в 1914 году, без согласия египетского народа. Протекторат этот в свою очередь являлся ликвидацией военной оккупации, начавшейся в 1882 году. Таким образом все пути ведут нас назад ко времени неоправданного и незаконного использования силы, с помощью которой Соединенное Королевство закрепило в Египте. Каждый следующий шаг был отражением этого первоначального зла.

Это — удивительная цепь событий, в которой каждое звено выковано с помощью силы и принуждения. Чего может ожидать Египет в настоящее время? Соединенное Королевство хочет продолжить неестественный союз, чтобы продлить невыносимую военную оккупацию — и это после того даже как Устав Организации Объединенных

Наций стал краеугольным камнем в международных отношениях

Конечно, всем должно быть ясно, что империалистической легенде должен наступить конец, что больше нельзя допускать, чтобы она опутывала собой отношения между Египтом и Соединенным Королевством и вызывала борьбу, горечь и крушение надежд. Не только наши интересы, но и интересы Соединенного Королевства требуют создания нового порядка

Удовлетворенный Египет и Судан могли бы поддерживать самые сердечные отношения с другими государствами, включая и Соединенное Королевство. Это содействовало бы восстановлению мира в долине Нила. Это помогло бы Организации Объединенных Наций в ее усилиях по поддержанию мира на Среднем Востоке и во всем свете

Имеется ли договор или нет — долг Совета Безопасности обсуждать любую угрозу миру, «принимать эффективные, коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру», расследовать любой спор, «продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Совет Безопасности не может уклониться от выполнения «своей главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности» из-за «правовой» позиции, занятой сторонами в данном споре

Выступая в Совете Безопасности, правительство Египта подчеркнуло голые факты политического характера, которые не могут быть успешно опровергнуты во-первых, тот факт, что спор существует, во-вторых, тот факт, что правительство Египта решительно и искренно стремилось урегулировать свой спор с Соединенным Королевством путем переговоров и что эта попытка не удалась, в-третьих, тот факт, что продолжение этого спора могло бы угрожать поддержанию мира и безопасности не только в долине реки Нила, но также и на всем Среднем Востоке, в-четвертых, тот факт, что «создание условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дружественных отношений», может осуществиться в этой части света лишь путем полного вывода вооруженных сил Соединенного Королевства с египетской территории и прекращения установленного Соединенным Королевством в Судане сепаратистского режима

Таковы факты, заставившие правительство Египта обратиться за помощью к Совету Безопасности

Представитель Соединенного Королевства пытался представить это дело в таком виде, что какая бы то ни была угроза миру и безопасности, скрытая в этом споре, может быть поставлена в вину исключительно лишь египетскому правительству

Я уверен, что если бы мое правительство прибегло к использованию силы или к угрозе применить силу, то это обстоятельство непременно привело бы к вмешательству Совета Безопасности. Египетское правительство по этому пути не пошло. Мы следовали предписаниям права и порядка. Мы выполнили обязательства, налагаемые на нас Уставом. Мы здесь сейчас, я повторяю, не для того, чтобы бряцать оружием. По-

истине странно, что потому что мы в связи с этим вопросом ведем себя с достоинством, что мы придерживаемся принципов и указаний Устава, Соединенное Королевство просит Совет отклонить наши претензии, без какого бы то ни было обоснования их по существу. Я не могу поверить, что Совет Безопасности займет позицию, при которой выполняющему требования закона государству откажут в праве на рассмотрение его дела лишь потому, что оно повинуетя закону

Позвольте мне разъяснить более подробно, почему, несмотря на мирные намерения египетского правительства, продолжение этого спора может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. В течение долгих шестидесяти пяти лет миллионы людей, населяющих долину реки Нила, никогда не прекращали ощущать присутствие вооруженных сил Соединенного Королевства на египетской территории. Неоднократно разбивались их надежды на урегулирование этого спора. Неоднократные заверения захватчика о выводе его вооруженных сил звучали насмешкой. Неоднократно серьезные инциденты разыгрывались между нашим населением и непрошенными гостями, которые вели себя так, как будто бы эта страна была их собственной

Чувство обиды, испытываемое населением, не только понятно, но оно и неизбежно. Его нельзя заглушить, оно обязательно должно разгореться. Оно неоднократно влекло за собой насильственные акты. В течение самых последних месяцев оно вызвало кровопролитие и стоило многих жизней. Если египетское правительство сдерживало набегавшие бури, если оно и сейчас в состоянии отратить бурю, это потому что мы решили обратиться за помощью к Совету Безопасности, на который египтяне теперь возлагают надежды

Я хочу повторить, что, пока продолжается оккупация, это испытываемое народом чувство обиды нельзя заглушить, нельзя предотвратить периодические вспышки этого чувства. Такое положение легко может выйти из под контроля. Мирные намерения правительства Египта могут окончиться неудачей

Разумеется, долг египетского правительства предвидеть эту возможность и принять меры для предупреждения таковой. Разумеется, это функция Совета Безопасности, после того как прямые переговоры постигла неудача, положить предел британской оккупации и британскому вмешательству, против которых и направлено чувство обиды населения. Разумеется, Совет поможет нам с корнем удалить эту раковую опухоль, которая наносит вред делу мира в долине Нила

Полагаю, что я ясно разъяснил Совету Безопасности, что, пока будет продолжаться оккупация под какой бы она ни была вывеской, она будет отравлять наши взаимоотношения с Соединенным Королевством. Она не только душит социально-экономический прогресс в долине реки Нила, она не только возбуждает население к совершению актов насилия, она делает даже больше. Она создает угрозу и является лишним препятствием к поддержанию мира и безопасности на всем Среднем Востоке, где и так уже весьма неспокойно. Эта угроза вызвана исключительно тем курсом, который взят Соединенным

Королевством и которого, как оно объявляет, оно намерено держаться

В руках Соединенного Королевства — возможность улучшить создавшееся положение Ему не нужно доискиваться в своем договоре с Египтом каких-то полномочий, для того чтобы вывести свои вооруженные силы с египетской территории Оно может вывести их хоть завтра

Выглядит, однако, так, как будто правительство Соединенного Королевства не может по собственной инициативе вывести свои вооруженные силы Вот почему Египет вынужден был обратиться к Совету Безопасности и просить, чтобы последний освободил его от этого невыносимого бремени Вот почему нам пришлось просить Совет Безопасности распорядиться о немедленном, полном и безоговорочном выводе вооруженных сил Соединенного Королевства из долины Нила, равно как и о прекращении административного режима Соединенного Королевства в Судане

По словам г-на Герберта Моррисона, сказанным им в Палате Общин 7 мая 1946 г «1946 год на Среднем Востоке — это не 1936 год и не 1929 Мир привик находится в движении Мы надеемся, что это является движением вперед» Кто-нибудь «может подумать, что обстановка в Египте в 1946 году, с которой мы должны иметь дело, та же, которая была в 1936 или 1929 годах Я могу заверить, что это не так Обстановка совершенно иная»

Я уверен, что Совет Безопасности проникнется этим же самым духом Я прошу его в 1947 году рассмотреть это дело в соответствии с принципами Устава и выполнить возложенную на него Уставом высокую миссию охранять мир и безопасность

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) На последнем заседании Совета Безопасности, на котором обсуждался этот вопрос⁴, я имел честь говорить по поводу письма египетской делегации от 8 июля На том же заседании я пояснил, что не могу тут же на месте заняться разбором странного заявления, сделанного Нокраши-пашой⁵ на утреннем заседании Совета, и оговорил за собой право ответить на него на следующем заседании Я рассчитывал, что буду говорить первым на сегодняшнем заседании во второй половине дня и полагал, что таким образом я смогу закончить мой первоначальный ответ на первоначальное заявление премьер-министра Египта

Я упоминаю об этом в настоящее время лишь с той целью, чтобы всем было совершенно ясно, что то, о чем я буду говорить сегодня, относится к тому, что Нокраши-паша заявил в прошлый вторник Он сегодня об очень многом говорил, и я надеюсь, что смогу добросовестно и откровенно заняться этими дополнительными замечаниями на нашем следующем заседании Впрочем, я полагаю, что на некоторые из затронутых им сегодня вопросов ответ будет дан в заявлении, которое я собираюсь сделать теперь Однако он затронул также и другие пункты, и я хочу подчерк-

нуть, что оговариваю за собой право дать исчерпывающий ответ на эти пункты на следующем заседании То, о чем я буду говорить сейчас, относится к речи Нокраши-паша, произнесенной им 5 августа

Хотя сегодня значительная часть моих замечаний будет уделена исправлению египетской версии отчета о британской оккупации Египта с 1882 года по 1922 год и истории Судана, я повторяю то, что я уже говорил в Совете, а именно что все это, строго говоря, не относится к вопросу, которым занят Совет Безопасности

Британская делегация не может, однако, не выступить против отчета о нашей работе в Египте и в Судане, цель которого создать впечатление, что мы руководились чисто эгоистическими соображениями империализма В отношении Египта наша работа привела к созданию там процветающего, независимого государства Мы создали административные и экономические условия, которые принесли этот благоприятный результат Наша роль в Египте походила на ту роль, которую другие великие державы играли в некоторых иных частях света, в результате чего в Организации Объединенных Наций находятся другие вполне независимые государства

Я знаю, что сегодня наши понятия не те, что были в девятнадцатом веке Ни одна держава не дала в этом отношении лучшего доказательства эволюции своих понятий, чем это сделало Соединенное Королевство, которое дало нескольким сотням миллионов жителей Индии и Бирмы свободу и которое было готово увести последнего британского солдата с египетской территории через год или два после спасения Египта от нацистских орд ценою многих тысяч жизней британских солдат О нашем поведении в девятнадцатом веке можно справедливо судить лишь согласно понятиям того времени, но каков бы ни был тот критерий, при помощи которого судят о нашей работе в Египте, клевета Нокраши-паша доведена до высшей степени несправедливости и неточности

Я не собираюсь тратить время Совета Безопасности на абстрактные изыскания по вопросу империализма Приблизительно в течение того же самого исторического периода ряд государств, в настоящий момент представленных здесь в Совете Безопасности, расширил свои владения в Африке или в Азии, и в пределы их нынешних границ все еще входят кое-какие территории, являющиеся результатом такой экспансии Сам Египет является государством, которое расширило свои владения путем завоеваний в первые годы девятнадцатого столетия

Премьер-министр Египта хотел бы заставить нас поверить в то, что проникновение Египта в Судан, большая часть которого была в течение нескольких веков совершенно независима от Египта, — я привожу его подлинные слова, — «осуществилось мирными средствами, путем слияния и смешанных браков», или привожу из другого места его речи, «с помощью процесса интеграции» Такого рода эфемеризмы, однако, совершенно несовместимы с кровавыми захватами Мухаммеда Али, который, кстати сказать, держал в своих руках силой оружия родину Пред-

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 70, 176-е заседание

⁵ См. там же, 175-е заседание

седателя Совета Безопасности в течение семи лет первой половины девятнадцатого столетия, будучи последним из бесчисленных египетских захватчиков сирийской территории

Нокраши-паша говорит дальше, что еще со времен Наполеона Англия решила, что никакое сильное правительство не должно управлять Египтом и что первым шагом в этом направлении была мобилизация Европейского концерта против египетской независимости. Это полнейшее извращение фактов. Вмешательство держав в 1839 году, на которое он по видимому ссылается, было спровоцировано самим Мухаммедом Али, агрессивная кампания которого в Сирии, далеко за пределами его собственных границ, в конце концов заставила турецкого султана просить о вмешательстве Европы. В данном случае и старые границы Египта и привилегии вице-короля остались нетронутыми. Последние были фактически увеличены султанским фирманом от 1841 года, который не только отдал под власть Мухаммеда Али пожизненно дополнительные территории, но также дал ему титул вице-короля, а его наследникам — право наследовать этот титул. Лондонская конвенция 1840 года, подписанная оттоманским правительством, послужила основанием для этого фирмана.

Я хочу сейчас опровергнуть совершенно неверное утверждение, что британский флот бомбардировал в 1882 году город Александрию. Фактически дело обстояло следующим образом: военная партия под главенством Араби-паша восстала против власти хедива, что вызвало в стране анархию. Христиан и европейцев запугивали, а в самой Александрии более пятидесяти человек были зверски вырезаны. Невзирая на призывы остановить свои приготовления, Араби упорно вооружал форты, причем так, что это угрожало судам, посланным Соединенным Королевством и другими державами для защиты своих граждан. На последнее предупреждение не было обращено внимания, и форты — я повторяю, форты — были уничтожены огнем с военных судов Соединенного Королевства. Вооруженные силы Соединенного Королевства города не тронули, а отступавшие солдаты Араби подвергли его ограблению и подожгли перед тем как уйти из него. Правительство Его Величества, однако, все еще колебалось расширять масштаб операций тех небольших вооруженных сил Соединенного Королевства, которые были высажены на берег в Александрии, что повелительно диктовалось гуманитарными соображениями. Оно надеялось, что власть хедива и законного правительства страны все еще могла быть восстановлена другими способами. Сначала оно надеялось, что Франция разделит с ним эту ответственность, но перемены в правительстве Франции привели к перемене французской позиции. Затем Соединенное Королевство пыталось убедить турецкого султана послать вооруженные силы, но последний отказался это сделать на каких бы то ни было условиях, которые могли бы испортить отношение хедива к своему сюзерену. И лишь по прошествии нескольких недель, когда все эти надежды оказались тщетными, войска Соединенного Королевства высадились на перешейке у Суэцкого канала с разрешения хедива, а фактически даже по его на-

стойчивой просьбе. Вскоре после этого, после боя у Телл ель-Кебира военная партия Араби совершенно распалась, и хедив в сопровождении командующего вооруженными силами Соединенного Королевства был с энтузиазмом встречен населением Каира.

Вот то, что касается обстоятельств, при которых войска Соединенного Королевства впервые появились в Египте. Они прибыли туда, как я указал, по просьбе и с разрешения хедива — вице-короля, представлявшего власть султана. Прибыв в Египет, они оставались там, как отметил Нокраши-паша, шестьдесят пять лет, несмотря на заявления Гладстона и других министров, что Англия не намерена оставлять их там бесконечно. Эти заявления делались вполне искренно, но вооруженные силы Соединенного Королевства продолжали оставаться в Египте по той причине, что власти Соединенного Королевства, вдохновленные идеями конструктивного империализма, который в настоящее время так принято осуждать, увидели перед собой огромнейшую работу, выполнение которой правительство Соединенного Королевства считало своим долгом.

Если бы вооруженные силы Соединенного Королевства ушли через год или два, Египет непременно погрузился бы снова в то состояние беспорядка и анархии, которое было причиной прибытия в Египет этих вооруженных сил. Подобный рецидив, по мнению европейцев и христиан Египта и принимая во внимание международные финансовые обязательства египетского правительства, создал бы неизбежно новую интервенцию какой-либо державы или держав с более передовым стандартом.

Обследуем, соблюдая при этом большую историческую точность, чем премьер-министр Египта, фактические результаты, достигнутые долговременной связью моей страны с Египтом. В 1882 году финансы Египта находились опять в ужасающем состоянии, хаос, созданный восстанием Араби, свел к нулю все прежние усилия к проведению финансовых реформ. Ирригационные сооружения, начатые Мухаммедом Али, были в заброшенном состоянии. Налоги главной своей тяжестью обрушились на тех, кто менее всего был способен нести это бремя. Феллахов оторвали от их полей и заставили работать без вознаграждения на правительство. Главным орудием власти и вымогательства был жестокий египетский кнут, известный под названием курбаш, применявшийся по прихоти любого местного чиновника. Невзирая на декреты, написанные на бумаге, Египет был процветающим рынком рабов, приводимых сюда из других частей Африки.

Под британским руководством и наблюдением налоги были снижены и налоговое бремя распределено более справедливо. Государственный доход возрос с девяти с половиной миллионов египетских фунтов в 1882 году почти до сорока двух миллионов в 1922 году. Ирригационная система была восстановлена и в значительной степени расширена. Земельная площадь под посевами была увеличена почти вдвое. Принудительные работы и кнут были уничтожены. Работоторговля была запрещена и рабство уничтожено.

Эти-то выдающиеся реформы в финансовой, экономической и социальной сферах Нокраши-паша позволяет себе отрицать, саркастически называя их «высокой миссией защиты иностранных держателей облигаций, пренебрегающей благополучием и чаянием египетского народа»

Более того, политикой сменявшихся правительств Соединенного Королевства было стремиться поставить Египет на ноги и превратить его в полностью самоуправляющееся государство. Первым шагом было расширение самоуправления на местах. Следующий шаг и большой шаг был сделан в 1922 г., когда Египет стал независимым, и немедленно же значительное большинство чиновников Соединенного Королевства было отозвано. Египет, который под руководством Соединенного Королевства стал исключительно процветающей страной, начиная с 1922 года получил возможность проводить желательные для него реформы как социального характера, так и другие.

Можно ли эту работу, выполненную Соединенным Королевством в Египте и о которой я естественно могу дать только краткий отчет, считать, говоря словами Нокраши-паша — «жестоким испытанием для египтян, с которым трудно примириться»? Вполне естественно, правящим классам Египта зависимость от иностранного руководства не нравилась. Тем не менее я утверждаю, что в течение этого долгого периода времени, когда египетское государство развивалось под британским руководством, получив после деспотизма и коррупции свою теперешнюю конституцию, британское правительство, а равно и должностные лица, уполномоченные на проведение в Египте политической линии Соединенного Королевства, руководились тем духом, который лорд Дафферин в своем предисловии к предложению реформ 1883 года охарактеризовал следующими словами: «Египет и египетский народ, который мы задались целью спасти от анархии, в свою очередь имеет право потребовать, чтобы наше вмешательство было благотворным, а его результаты прочными, чтобы оно устранило опасность всяких пертурбаций в будущем и чтобы оно после себя оставило установленные на прочной основе принципы справедливости, свободы и общественного благосостояния».

Теперь я должен перейти к вопросу о Судане. Утверждали, что Египет и Судан с незапамятных времен составляли одно государство и что правительство Его Величества не имеет оснований настаивать на праве Судана желать самостоятельности. Я должен подчеркнуть, что, отвергая это утверждение, я не преследую цели возражать против возможности в будущем какого бы то ни было союза между Египтом и Суданом, я лишь отрицаю, то что существует такая историческая или какая-либо иная причина, которая могла бы требовать этого союза.

Вторжение Мухаммеда Али в Судан в 1821 году оказалось возможным из-за внутренних несогласий в суданском королевстве. Сеннар Генералы Мухаммеда Али разбили суданцев в бою подавили возникшее затем восстание с жестокостью, память о которой сохранилась до сегодняшнего дня, и впервые в истории установили власть Египта над Суданом к югу от большой излучины

Нила. С 661 года до нашей эры, две с половиной тысячи лет тому назад, когда повелитель Египта, суданец по происхождению, был отброшен ассирийцами к югу от Ассуана, граница, которую Нокраши-паша называет измышлением Соединенного Королевства, уже существовала в местности, расположенной между первым и вторым водопадами на Ниле, где она находится и сегодня. Политическое единство в долине Нила — это миф.

Египет и Судан связаны между собой рекой Нилом и отделены сотнями миль пустыни. Северные суданцы, предки которых — арабы — пришли в эту страну общими для всех путями и смешались здесь с туземным населением, неегиптянами, среди которых, в особенности в Кордофане и в Дарфуре, было много негритянского элемента и негроидов, имеют с египтянами лишь общий язык и общую религию, этим с последними в равной мере связаны и многие другие народы, когда-то входившие в состав Оттоманской Империи. Южные суданцы, составляющие приблизительно треть всего населения, отнюдь не имеют расовой, языковой или религиозной связи с египтянами.

Мухаммед Али и его преемники правили Суданом в течение шестидесяти лет. Деспотический характер этого правления и связанная с ним работоторговля засвидетельствованы многочисленными европейскими путешественниками и чиновниками. Успех восстания Махди частично объяснялся ненавистью суданцев, вызванной в них злоупотреблениями египетских властей, частично же финансовым и административным хаосом, в который Египет сам погрузился и который еще более ослабил эффективность египетского режима в Судане и ухудшил моральное состояние его войск, большая часть которых в течение нескольких лет не получала причитающейся платы. Сам Египет не имел ни финансовых, ни военных ресурсов, чтобы справиться с этим восстанием, как это свидетельствует целый ряд ужасных поражений, нанесенных египетским вооруженным силам в Судане. Правительство Его Величества не было расположено в то время увеличивать свои финансовые и военные обязательства в той мере, которая требовалась для оказания Египту помощи, необходимой для проведения успешной кампании. В создавшихся условиях правительство Его Величества советовало правительству Египта сделать все возможное, чтобы убрать из Судана свои гарнизоны и своих чиновников и сосредоточить пока что свои усилия на защите южной границы у Вади Халфа. Насколько этот совет был разумен и необходим, подтверждается тем обстоятельством, что в течение ряда последующих лет Египет мог защищать эту границу против попыток вторжения со стороны махдистских вооруженных сил лишь с помощью Соединенного Королевства. Позднее, в 1896 году, когда финансы Египта были до некоторой степени восстановлены, а египетская армия, которую в 1882 году пришлось совершенно расформировать, была реорганизована под руководством британских офицеров, правительство Его Величества предоставило Египту значительную финансовую и военную помощь, организовав общую с ним экспедицию под командой лорда Китченера, которой удалось вновь овладеть Суданом.

Нокраши-паша с презрением отказывается признать ту роль, которую сыграли вооруженные силы Соединенного Королевства в этой кампании, он говорит о «нескольких батальонах Соединенного Королевства» Как и многое другое, это является примером самого грубого искажения исторических фактов. Даже игнорируя тот факт, что успех кампании был обеспечен организаторским гением лорда Китченера и компетентностью британских офицеров в административной области, которые за несколько лет превратили египетскую армию из деморализованной толпы в эффективное средство борьбы, цифры и статистические данные, относящиеся к этой кампании, доказывают, что такие слова ни на чем не основаны. Фактические данные следующие: в сражении при Атбаре в апреле 1898 года принимавшая участие в экспедиции бригада Соединенного Королевства состояла из 101 офицера и 3 357 солдат, египетские вооруженные силы состояли из 82 британских офицеров, 13 британских унтер-офицеров, 332 египетских офицеров и 9 781 прочих чинов. Общая цифра потерь убитыми и ранеными 20 британских офицеров и 539 солдат. Из этого числа потерь на египетские батальоны приходится один убитый солдат и 13 раненых. В последнем наступлении на Хартум принимали участие вооруженные силы Соединенного Королевства в составе 8 200 человек и 17 600 офицеров и солдат египетской армии — египтян и суданцев. В бою под Омдурманом британские части потеряли 27 человек убитыми и 133 ранеными, египтяне — 14 человек убитыми и 152 ранеными, суданцы — 15 человек убитыми и 149 ранеными. Цифры эти говорят сами за себя.

После того как Судан был вновь завоеван вооруженными силами под командой лорда Китченера, возникла проблема обеспечения этой территории в будущем соответствующей властью. Надо было учесть при этом четыре основных факта. Во-первых, претензии Египта к Судану, от которых он никогда не отказывался хотя в течение свыше двенадцати лет не мог заставить с ними считаться, к этому прибавилось то обстоятельство, что две трети вооруженных сил, вновь овладевших Суданом, состояли из войск, находившихся на службе хедива, что Египет принял на себя две трети расходов по этой экспедиции и что, основываясь на египетских требованиях к Судану, французская экспедиция под командованием полковника Маршана отступила. Во-вторых, Соединенное Королевство предоставило экспедиции одну треть участвовавших в этой экспедиции вооруженных сил лорда Китченера и одну треть денежных средств, не говоря уже о том, что военными руководителями египетских вооруженных сил, как и вооруженных сил Соединенного Королевства, были британские офицеры. О третьем элементе говорил Нокраши-паша, а именно, что будущее административное управление в Судане будет упрощено в том случае, если эта территория будет освобождена от режима капитуляций и других ограничений международного характера, которые неизбежно возродятся в Судане, если в будущем им будут управлять как частью Египта и теми же методами. Четвертый фактор состоит в том, что правление Египта в

Судане в прошлом было и жестоким, и неэффективным, оставившим у суданцев чувство сильнейшей ненависти к египтянам.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства и был придуман кондоминиум, который лорд Кромер охарактеризовал как «род правительства-гибрида, неизвестного прежде международному праву». На основании Соглашения 1899 года, составленного в форме, строго отвечающей соответственным фирманам турецкого султана и Конвенции 1885 года, административное управление государства полностью возлагается на генерал-губернатора, назначаемого египетским монархом по рекомендации правительства Соединенного Королевства. В административном отношении Судан представляет собой территорию совершенно отдельную от Египта, а о значении с правовой точки зрения Соглашения о кондоминиуме лучше всего судить, основываясь на судебных решениях двух судов в Египте, одно из них — решение смешанного суда, а другое — решение суда, разбирающего дела египтян-туземцев. Я раздам экземпляры копий Соглашения о кондоминиуме, а также и этих судебных решений, чтобы каждый из членов Совета Безопасности, интересующийся этими правовыми вопросами, смог бы их прочесть. Верно, что генерал-губернатор всегда был британским подданным. Я полагаю, что никогда ни одна сторона, участвовавшая в Соглашении о кондоминиуме, не предполагала, что правительство Соединенного Королевства будет рекомендовать кандидата от какой-либо другой национальности. Неизбежно было также и то, что вначале все высшие административные чины были англичане. Я говорил о той ненависти, которая была у суданцев по отношению к египтянам в период восстания Махди. Точно так же совершенно неоспорим и тот факт, что в то время в Египте не было лиц с надлежащим опытом, необходимым для управления этой территорией, способных занять административные посты и желавших там служить. Я позднее займусь вопросом о лицах, занимавших административные посты в последующие годы.

Премьер-министр Египта заявил, что суданское правительство направило свой экспорт в сторону от естественных и традиционных торговых путей вдоль Нила, соорудив порты на берегу Красного моря. Весьма странно, что этот довод приводится державой, которая в своем притязании на порт Массауа, официально заявленном на Парижской конференции 30 августа 1946 года, говорила, что «с точки зрения экономической и торговой Массауа необходима для Судана. Она является естественным выходом к морю для всего, идущего по дорогам из Кордофана и Дарфура, и через этот порт иностранные товары могут поступать в Судан». Таковы были слова этого заявления. Если эти доводы верны в отношении Массауа, расположенной за эритрейскими горами, то тем более они должны быть верны в отношении легко доступного Порт-Судана. Можно себе представить, как резко критиковал бы египетский премьер-министр суданское правительство, если бы оно поступило иначе и не выполнило бы своего оче-

видного долга развивать естественные порты страны

Но каковы факты, касающиеся торговли Судана вообще и торговли Судана с Египтом в частности? Объем торговли Судана, который в 1898 году был полностью отрезан от мировых рынков из-за отсутствия путей сообщения, выражается сегодня цифрой в семьдесят восемь миллионов долларов. Экспорт в Египет в годы, предшествующие войне, составлял одиннадцать процентов всего экспорта, а в 1946 году двадцать процентов его. Египту не нужны очищенный дженированный хлопок или гуммиарабик, товары, которые вместе составляют шестьдесят четыре процента общей цифры экспорта страны в 1946 году, а более половины остального экспорта пошло в Египет. Кроме того, необходимо помнить, что предназначение некоторых экспортных товаров, как, например, масляничных семян, все еще регулируется Международным комитетом по контролю над срочно требующимися продуктами. Египетская доля импорта в Судан, которая согласно премьер-министру, уменьшилась по вине теперешних властей Судана, составляет двадцать процентов. Эта цифра была бы в 1946 году выше, если бы Судан со своим индексом дороговизны жизни в 170 мог бы позволить себе платить цены, установленные в Египте, где этот индекс был 300, и если бы египетские экспортеры не стремились продавать свои товары где-нибудь на более доходных рынках. В 1942 году, например, египетский сахарный комбинат не выполнил своих обязательств по давно заключенным контрактам и отказался доставить Судану необходимое ему количество сахара. На основании соглашения о кондоминиуме Судан не может налагать на импортные продукты более высокой таможенной пошлины, чем та, которая существует в Египте, а египетские товары доставляются в Судан по взаимно обязывающему соглашению беспопытно.

На заявление премьер-министра Египта о том, что англичане «никоим образом не правомочны руководить делом социального прогресса в стране», лучшим ответом является то, что выполнено Соединенным Королевством в других местах. Ни одна страна в мире не обладает большим опытом в области подготовки народов к самоуправлению, и я в другом месте укажу, что в этом отношении уже выполнено правительством Судана. Достигнутые результаты заслужили во всем мире признание критиков, из которых некоторые не имеют оснований быть дружелюбно расположенными по отношению к Соединенному Королевству. Краткая сводка этого имеется в документе Record of Progress⁶, экземпляры которого розданы членам Совета Безопасности.

Я уже возражал против утверждения, что власти в Судане занимались антиегипетской пропагандой. Фактически происходило как раз обратное. В период времени с 1919 по 1924 г. печатью, политическими деятелями, высшими египетскими чиновниками и офицерскими чинами в Судане велась злобная кампания пропаганды и организованного подстрекательства к восстанию. Это в

конце 20-х годов привело, во-первых, к неудавшемуся восстанию суданского батальона с офицерским составом из египтян в Харгуме и к беспорядкам в других частях государства, где были расположены египетские гарнизоны, а позднее к убийству в Каире генерал-губернатора сэра Ли Стека — убийству, которое далеко не было тем, что Нокраши-паша назвал «несчастливым инцидентом, который мог бы произойти где угодно», а являлось кульминационным пунктом кампании насилия, в которой ответственные египтяне были сильно замешаны. Развитие этой кампании и ее результаты ясно изложены в одном из томов книги Survey of International Affairs, из которого премьер-министр Египта приводил цитаты. Там говорится: «С этого времени (1919 года) лидеры всех политических партий Египта настойчиво требовали полного присоединения Судана к самостоятельному независимому египетскому государству, и в самом Судане ряд отдельных лиц египтян — некоторые из числа занимавших те или иные должности и другие частные лица, действуя из Каира — повели антибританскую агитацию, которая ести юридически и не отражалась на кондоминиуме, то практически менее чем за пять лет свела его функции почти на нет».

В течение последних восемнадцати месяцев египетская печать вела точно такую же кампанию нападок на правительство Судана. Ответственные лица-египтяне готовы были присоединиться к этой кампании, что видно из того, что в газете Al Mussawar от 23 января 1947 г. появилась статья египетского королевского министра с обвинением суданского правительства в том, что последнее умышленно закрывает глаза на факт распространения вредных наркотиков среди первобытных народов юга — обвинение столь же лишнее основания, сколь и абсурдное. В этих условиях разве удивительно, что правительству Судана пришлось запретить распространение там некоторых наиболее злобных египетских газет, которые, ведя свою кампанию, непосредственно оскорбляли не только правительство и персонально генерал-губернатора, но также и одного видного суданца, пользующегося уважением значительной части населения. То, что суданское правительство воздерживается от ответов на эти нападки, а отдельные чиновники англичане воздерживаются от контрпропаганды, послужило основанием для целого ряда неблагоприятных комментариев со стороны суданцев, но в глазах членов Совета Безопасности, я полагаю, и это является доказательством того, насколько суданское правительство отдает себе отчет о своем положении в качестве представителя и Египта и Соединенного Королевства, что оно всегда считало себя обязанным воздерживаться от каких бы то ни было публичных выступлений, даже против самых грубых обвинений, исходящих от одной из сторон, подписавших Соглашение о кондоминиуме.

То же самое относится и к утверждению о подавлении свободы слова и печати. Правительство Судана пользуется правом закрывать газеты реже, чем в большей части других восточных государств, включая Египет. И в этом случае терпимость, проявляемая в отношении газет, зани-

⁶ The Sudan — a Record of Progress (1898-1947), напечатано по распоряжению правительства Судана.

мающихся грубыми нападка, вызвала упреки со стороны суданцев, придерживающихся умеренных взглядов. Лидер проегипетской партии, который был осужден в ноябре месяце, после того как он возглавил демонстрацию, на которую правительство дало разрешение, но которая вылилась в столкновение со сторонниками соперничающей проегипетской и отстаивающей независимость Судана партии. Лидер этот был приговорен к штрафу в размере двадцати пяти фунтов стерлингов за опубликование в печати на следующий день посланной им телеграммы на имя генерал-губернатора с ложным обвинением полиции и лиц, занимающих административные должности, в подстрекательстве и попустительстве нападения на последователей этого лидера. Египетские адвокаты, которым не дали возможности выступить в его защиту, не принадлежали к суданской адвокатуре (члены которой были вполне компетентны защищать подсудимого) а один из них был видным политическим агитатором. Разрешение на проведение этой демонстрации само по себе являлось признаком того, что суданское правительство готово предоставить все возможности пропагандистам идеи единства в долине Нила. Этим пропагандистам было позволено объезжать страну и печатать все, что им вздумается, были только временно при общем одобрении запрещены открытые митинги, ввиду происходивших между соперничающими партиями столкновений, о которых я уже говорил раньше.

Эти демонстрации и столкновения, как и заявления английских чиновников, которые по словам премьер-министра Египта, преследовали цель возбудить недобрые чувства у суданцев и египтян в период переговоров, были прямым последствием опубликования в египетской прессе заявлений, приписывавшихся Сидки-паше, якобы сделанных им по возвращении из Лондона, заявлений, в которых он утверждал, что Соединенное Королевство дало согласие на передачу Судана Египту. Это ложное утверждение, приписываемое Сидки-паше, было истолковано в Судане как нарушение данного г-ном Бевинем в марте месяце 1946 г. в Палате общин обещания по поводу того, что Соединенное Королевство соглашается не менять статута Судана без предварительного обсуждения этого вопроса с самими суданцами, все это вынудило генерал-губернатора, в интересах сохранения общественного порядка, выпустить успокаивающее заявление.

Совершенно ложно утверждение, что массы суданского народа желают объединения с Египтом, или же что те, которые не желают этого объединения, представляют собой незначительное меньшинство, созданное суданскими властями. Возможно, что отказываясь всем, кто имеет противоположные взгляды, в праве высказываться на страницах печати, и возражая даже против такого чисто фактического материала, как тот, который дан в имеющемся на руках у членов Совета *Record of Progress*, который был назван египетскими газетами нападками на их страну, Египет сам себя обманывает, допуская, что это именно так и есть на самом деле. Суданцы в целом не являются проегиптянами и не добиваются перемен. Образованные суданцы объединены желанием добиться в кратчайший срок самоуправления

и до сих пор расходятся лишь по вопросу о том, должно ли самоуправление иметь форму самоуправляющегося доминиона под королевской властью Египта или должна быть осуществлена полная независимость.

Необходимо отметить, что предпринятые ранее, согласно желанию этих элементов, шаги для создания в стране автономных институтов, как, например, создание в 1944 году в виде опыта Консультативного совета Северного Судана, и нынешнее предложение о замене Генерал-губернаторского совета законодательным и исполнительным советами, на пятьдесят процентов состоящими из суданцев, до сего времени фактически встречали сильнейшую оппозицию со стороны всей египетской печати, хотя я был рад узнать, что за последний месяц египетское правительство в принципе согласилось с предложением об учреждении законодательного совета.

Мера, против которой возражает премьер-министр Египта на том основании, что она является законом с национальностями, это — постановление, разъясняющее значение термина «суданец». О таком разъяснении просили суданцы, окончившие египетские университеты, в 1942 году, о том же просил и Консультативный совет в 1944 году. Такое разъяснение становилось все более и более необходимым для разрешения повседневных вопросов административного характера.

Я должен отметить при этом, в опровержение того, что было сказано в Совете Нокраши-пашой, что никаких декретов — иными словами законов — генерал-губернатор никогда не издавал без осведомления египетского совета министров, как это требуется по Соглашению о кондоминиуме. Никогда также не оспаривалось право египетского правительства непосредственно обращаться к генерал-губернатору. В частности, этим правом пользовался Нахас-паша, а за последнее время премьер-министры пользовались им неоднократно. То обстоятельство, что они обычно предпочитали обращаться к суданскому правительству через посла Его Величества в Каире, не вина этого правительства, которое во многих случаях обращалось непосредственно к премьер-министру Египта.

Фактически политика Египта заключалась не в том, чтобы влиять на правительство Судана, а в том, чтобы игнорировать его. Египет в сущности добивался учреждения в Судане отделений своих собственных департаментов, вместо того чтобы действовать в сотрудничестве с департаментами суданского правительства. Египет предлагал стипендии студентам *Gordon Memorial College* для прохождения курса в египетских университетах, не осведомив об этом руководителей этого колледжа и стремясь этим нарушить правительственный план отбора суданцев для назначения на высшие посты гражданской службы. Египет обсуждал также некоторые проекты и был инициатором мероприятий по проведению в Судане различных работ, без того чтобы осведомить об этом генерал-губернатора.

Обвинение суданского правительства в том, что оно противилось европейскому проникновению, рассматривалось бы интеллигенцией и печатью Судана как заслуга правительства. Фактически

суданская печать, с налетом той ксенофобии которая столь характерна в настоящее время для Египта, постоянно жалуется на то, что разрешения на торговлю даются в слишком большом количестве иностранцам. Обвинение же в сопротивлении проникновению в Судан европейцев по видимому основано на существующем ограничении продажи земли несуданцам, с целью защиты мелких землевладельцев-суданцев, что, как и всякое другое ограничение иностранцев, в равной степени распространяется и на британских подданных. То же самое верно и в отношении паспортных правил, требующих от всех иностранцев разрешения на въезд, с уплатой за это пол-доллара. В этом разрешении никогда не отказывают, за исключением случаев, угрожающих общественному порядку или общественному здравоохранению, и фактически ежегодно многие тысячи египтян въезжают и выезжают из Судана.

Суданское правительство никоим образом не представляет собой военной автократии. Военские гарнизоны состоят из двух батальонов войск Соединенного Королевства, один из которых был прислан в прошлом году, после беспорядков, явившихся следствием неправильного толкования Египтом протокола Сидки-Бевиш, и из одного египетского батальона. Все эти три батальона расквартированы в Хартуме, а в Порт-Судане находится египетская артиллерийская часть. Войска Соединенного Королевства фактически не были использованы в целях защиты внутренней безопасности с 1924 года. Гражданская полиция, а равно и составляющие ее резерв суданские охраняемые войска, численность которых установлена приблизительно в 4 000, являются опорой гражданской власти и находятся под командой главным образом суданцев. Нокраши-паша утверждал, что все еще существует военное положение, на самом же деле оно было отменено одновременно с отменой в 1926 году чрезвычайных положений военного времени и после того не восстанавливалось.

Я уже пояснил, почему в начале существования режима кондоминиума высшие административные должностные лица в Судане были англичане, в силу необходимости вербовавшиеся из высших офицеров вооруженных сил, состоявших на службе у хедива. Впоследствии была создана отдельная служба для Судана, и при назначении в отношении египтян не делалось никакой разницы. Если фактически сравнительно небольшое число египтян было привлечено на эту службу, то это происходило по той причине, что, как указал, выразив сожаление, лорд Кромер в своем докладе за 1902 год, молодые египтяне, отвечавшие образовательным и прочим требованиям, не хотели жить в условиях одиночества и в неприятном климате Судана. Несмотря на это, некоторый прогресс в смысле привлечения египтян на службу в Судане был достигнут в первое и второе десятилетия двадцатого столетия, но события, завершившиеся убийством в 1924 году генерал-губернатора, естественно приостановили этот прогресс, однако надеялись, что это будет исправлено согласно статье 11 Договора 1936 года, предусматривавшей, что в тех случаях, когда не имеется квалифицированных суданцев, генерал-губернатор избирает подходящих кандида-

тов из числа британских и египетских граждан. Однако даже это положение договора не смогло увеличить числа достаточно квалифицированных египтян, желающих получить службу в Судане. К нежеланию пойти на лишения, что уже раньше отмечалось лордом Кромером, прибавилась странная претензия на то, что египтяне имеют право на занятие сразу высших постов через голову уже находящихся на службе чиновников.

Египтяне по видимому также совершенно не осведомлены о прогрессе, достигнутом самими суданцами, которые, кроме того что они занимают все низшие должности, продвигаются в возрастающем числе и на более высокие государственные должности. Два суданца уже стали судьями Верховного суда, другие — районными комиссарами, помощниками районных комиссаров, а также и врачами, кроме того, некоторые из них занимают также высокие посты, например, как пост помощника директора Gordon College. В общей сложности 115 из 713 постов первой категории заняты в настоящее время суданцами. Я уверен в том, что Нокраши-паша ни на минуту не станет защитником идеи, что старшие чиновники Судана, будь-то суданцы или англичане, начавшие службу с низших должностей и продвигавшиеся по заслугам на высшие, должны теперь уступить свое место египтянам предпочитавшим делать карьеру в Египте.

Предложение назначить суданца на пост Великого Кади, вызвавшее бурю негодования в Египте и побудившее нынешнего премьер-министра требовать, чтобы этот пост, согласно существующей традиции, всегда занимал египтянин, было лишь шагом вперед по линии выполнения обещания, предусмотренного Договором 1936 года оказывать при назначении на правительственные посты в Судане предпочтение квалифицированным суданцам. Это требование поразительно расходится с утверждением египетского премьер-министра, что египтяне и суданцы составляют одно нераздельное целое, один народ, одну расу. Мне известно, что еще не сделано окончательного выбора для назначения на этот пост, но в течение последних восьми месяцев пост этот замещался, к полнейшему удовлетворению всех классов населения, суданцем, в качестве исполняющего обязанности Великого Кади. Сохранить на вечное время этот пост за египтянином — это значило бы не только нарушить договор, но отказать суданцам, по чисто расовым соображениям, в их естественных правах.

Касаясь этих вопросов, я должен заметить что решение не упоминать имени египетского короля при чтении молитв по пятницам первоначально исходило от духовных, а не от гражданских властей Суданским правительством не предпринималось никаких шагов для вмешательства в область, о которой в сообщении генерал-губернатора от августа 1943 года на имя премьер-министра говорится, что на эту область официальные распоряжения суданского правительства не распространяются.

Мне остается, перед тем как перейти к другим вопросам, ответить еще на одно обвинение, а именно на обвинение в том, что суданское правительство стремилось отделить южный Судан от

северного, желая присоединить его к британским территориям в Восточной Африке. По этому поводу я должен прежде всего пояснить, что если бы суданское правительство в прошлом не проводило некоторого различия в административном отношении между северными и южными суданцами, оно не выполнило бы ясно стоящей перед ним обязанности. Народы юга — негры или негроиды и большей частью чрезвычайно примитивны. Они не мусульмане и никогда таковыми не были, они не говорят и никогда не говорили по-арабски, у них нет никакого расового сходства с севером. До прибытия в Судан англичан они постоянно подвергались набегам со стороны северян, которые зачастую уводили их в плен в качестве рабов. Различие, которое суданское правительство проводило в прошлом между южной его частью и остальным Суданом, диктовалось настоятельной необходимостью и интересами простой человечности, надо было защитить группу примитивных и почти беззащитных людей от эксплоатации со стороны более искушенных соседей до тех пор, когда они будут способны стать на собственные ноги.

Переходя к основному вопросу о государственной политике, нельзя отыскать даже следов того заявления, которое египетский премьер-министр приписывает в своей речи Секретарю по гражданским делам. Это заявление прямо противоположно той политике, которая нашла отражение в недавнем решении Совета при генерал-губернаторе внести законопроект о создании одной общей законодательной ассамблеи для всего Судана, определенно включая и население южно-Судана.

Теперь я перехожу к утверждению Нокрапиши, что Договор 1936 года противоречит Конвенции о Суэцком канале 1888 года и что Соединенное Королевство всячески стремилось стать единственным стражем этого канала. Намекалось также, что якобы в Договоре 1936 года Соединенное Королевство отрицает, что Суэцкий канал — международный водный путь, открытый для всех государств, и рассматривает его лишь в качестве основного средства связи между отдельными частями Британской Империи. Я отвечаю на это вкратце так. Соединенное Королевство ни в Договоре 1936 года, ни где-либо в другом месте не претендовало на то, чтобы быть единственным стражем Суэцкого канала. Оно претендует, однако, на роль второго стража канала, первым же является Египет. Соединенное Королевство как в Договоре 1936 года так и вне его полностью признает, что Суэцкий канал является международным водным путем, открытым для всех государств, и действительно, статья 8 Договора 1936 года определенно говорит это. Она гласит: «Принимая во внимание то обстоятельство, что Суэцкий канал, будучи неотъемлемой частью Египта, является общим для всех средством связи, а также и важным средством связи между отдельными частями Британской Империи». В этом нет никакого противоречия.

Я должен все же пояснить, почему Соединенное Королевство имеет право быть вторым стражем Суэцкого канала. Конвенция о Суэцком канале, предусмотрев право свободной навигации в

мирное и военное время, предусматривает и ряд ограничений для сохранения этой свободы и в статьях 9 и 10 указывает, каким образом эти положения должны проводиться в жизнь и, коротко говоря, статья 9 гласит о том, что в первую очередь Египет должен наблюдать за выполнением этих статей, но, если в распоряжении Египта не будет достаточных для этого средств, он обратится к правительству Османской Империи с просьбой принять необходимые меры.

Египет, разумеется, в то время находился под верховной властью турецкого султана. Позднее Соединенное Королевство заменило Османскую Империю в качестве суверена над Египтом, в результате установления над ним своего протектората, и одновременно заняло место османского правительства и в качестве второго стража Суэцкого канала. Оба эти обстоятельства были признаны державами по мирным договорам, последовавшим за первой мировой войной. Статья 147 Версальского договора признает протекторат Соединенного Королевства над Египтом. Статья 152 Версальского договора признает передачу правительству Его Британского Величества прав, предоставленных Его Императорскому Величеству Султану Конвенцией о Суэцком канале. Соответственные положения были в договорах Сан-Жерменском и Трианонском. По Лозаннскому договору, на основании статей 17 и 19, Турция отказалась от всех своих прав и претензий в отношении Египта, включая те, которые были установлены Конвенцией о Суэцком канале. Согласно Декларации 1922 года, Суэцкий канал был одним из четырех пунктов, для которых сохранялся статус кво, но в отношении Суэцкого канала эта оговорка была отменена статьей 8 Договора 1936 года, в котором Египет фактически признал, что положение в смысле опеки Суэцкого канала, как оно понималось самой Конвенцией о Суэцком канале, было изменено мирными договорами.

Иными словами, Египет был стражем канала первого класса, а Соединенное Королевство — стражем второго класса, который должен был действовать тогда, когда средства, имеющиеся у Египта, оказывались недостаточными. Фактически это как раз то, что предусмотрено статьей 8, которая также предусматривает и те средства, с помощью которых Соединенное Королевство было бы в состоянии выполнить эту роль, а именно сохранение ограниченного числа своих войск в зоне Суэцкого канала. Статья 8 гласит: «Его Величество Король Египта до того времени пока Высокие договаривающиеся стороны не признают, что египетская армия в состоянии обеспечить собственными силами свободу и полнейшую безопасность навигации по Суэцкому каналу, уполномочивает Его Величество Короля и Императора держать свои вооруженные силы на египетской территории вблизи Суэцкого канала в целях защиты канала в сотрудничестве с египетскими вооруженными силами».

«Присутствие этих вооруженных сил», гласит статья 8, «никоим образом не должно создавать оккупации и никоим образом не должно нарушать суверенных прав Египта». Затем предусматривается, что по истечении двадцати лет дол-

жен быть обсужден вопрос о том, необходимо ли дальнейшее пребывание британских вооруженных сил в зоне этого канала ввиду того, что египетская армия уже в состоянии выполнить все, что требуется, своими собственными силами

Нокраши-паша утверждает, что Египет действовал не свободно при заключении Договора 1936 года по двум причинам во-первых, потому что его территория была оккупирована в то время войсками Соединенного Королевства, а во-вторых, потому что правительство Соединенного Королевства сделало устное заявление Королю и премьер-министру Египта, которое, по его мнению, являлось угрозой

Я рассмотрю эти два вопроса каждый в отдельности, но до этого я должен сделать некоторые замечания, которые относятся к обоим вопросам, и высказать мнение, что приведенные доводы едва ли следует принимать всерьез Совет Безопасности выслушал выдержки из полных англитазма заявлений египетских министров в египетском парламенте, когда Договор 1936 года был представлен для ратификации Члены Совета Безопасности могут вспомнить целый ряд других случаев, когда велись переговоры до 1936 года и они оказывались безуспешными, хотя оккупационные войска Соединенного Королевства и находились в этой стране Они также могут припомнить второе сделанное самим Нокраши-пашой разъяснение обстановки, существовавшей в 1936 году, когда этот Договор был заключен В сущности он сказал, что египетское правительство достаточно хорошо отдавало себе отчет, насколько напряжена была тогда международная обстановка, — другими словами, оно отдавало себе отчет в агрессивных планах Оси, в частности в планах Италии в Африке, — чтобы ясно сознавать необходимость союза с Соединенным Королевством

Я возвращаюсь, однако, к двум пунктам отмеченным Нокраши-пашой и прежде всего к пункту, отмечающему оккупацию войсками Соединенного Королевства египетской территории Если можно серьезно говорить, что тот или иной договор не имеет силы по той причине, что войска одной стороны находятся на территории другой стороны в момент заключения этого договора, то я должен указать, что подобное утверждение лишает силы почти каждый мирный договор, который когда-либо был заключен, равно как и ряд других договоров, включая сюда некоторые из тех, которые я упоминал в своей речи в прошлый вторник⁷

Второй пункт Нокраши-паши относился к устному заявлению, сделанному Королю Египта и египетскому премьер-министру британским верховным комиссаром накануне переговоров 1936 года Это старая история, и обстоятельства ее сопровождавшие, следующие в январе 1936 года египтяне настаивали на том, чтобы правительство Его Величества вступило в переговоры по заключению нового договора У британского правительства были, однако известные сомнения относительно того, следует ли приступать к переговорам ввиду того, что в этой области в прош-

лом было сделано много безрезультатных попыток Более того, каждая неудача создавала в свое время напряженное положение, а 1936 год был опасным годом Правительство Его Величества поручило своему представителю в Каире заявить, что оно готово приступить к переговорам, поручив ему, однако, заявить Королю Фуаду, что «безуспешность» переговоров повела бы к серьезным последствиям и в таком случае правительство Его Величества может оказаться вынужденным пересмотреть всю свою политику в отношении Египта»

Это было не более как констатирование совершенно очевидного факта Всякий разрыв важных переговоров, ведущихся между двумя государствами, не может не вызвать такого положения, при котором политика каждого из этих государств в отношении другого потребует пересмотра Однако некоторые члены объединенного в то время фронта предпочли увидеть в этом заявлении угрозу и предложили Верховному комиссару сделать публичное заявление, чтобы рассеять создавшееся впечатление, что в его заявлении звучала угроза Первая реакция правительства Его Величества на это предложение была совершенно естественной и заключалась в желании осведомить египетского премьер-министра о том, что заявление, о котором идет речь, имело целью не угрозу, а лишь констатирование известного факта Но поскольку этот шаг не удовлетворил египетского премьер-министра, посол Великобритании был в конце концов уполномочен препроводить премьер-министру Египта официальную ноту, которая его фактически удовлетворила и которая была составлена в следующих совершенно недвусмысленных выражениях, которые я зачитаю

«Ваше Превосходительство выразило желание получить известное заверение в том, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве считает, что ничто не должно ограничивать свободы обсуждений или действий представителей Египта и что пользование этой свободой не нанесет ущерба сердечным взаимоотношениям двух государств

В ответ на это я очень рад довести до сведения Вашего Превосходительства по распоряжению моего правительства, что оно искренно надеется и убеждено в том, что обе стороны сделают все возможное для того, чтобы, при использовании этой свободы, не пострадали бы сердечные взаимоотношения между двумя государствами Правительство Соединенного Королевства проникнуто чувством самого искреннего доброжелательства в отношении правительства и народа Египта и, хотя как всякое правительство оно должно сохранить за собой свободу действий в будущем, которое поныне неизвестно, оно не считает, что если, несмотря на доброжелательство обеих сторон, не удастся достичь соглашения, то это должно обязательно отразиться на добрых отношениях, существующих между двумя государствами, которые оно надеется не только поддержать, но и укрепить»

В случае неудачи переговоров правительства обычно сохраняют за собой свободу действий — разумеется в рамках закона и договорных обязательств

⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год Ч 70, 176-е заседание

В данном случае угрозы восстановления протектората не существовало. Независимость государства, дарованная даже односторонним актом, не может на законном основании быть отнята односторонним актом. Кроме того, я держусь более высокого мнения о Нокраши-паше и его коллегам и не могу поверить, чтобы они поддались на подобную угрозу, если бы она была сделана. Я полагаю, что уже доказал, что фактически нет ни малейшего основания предполагать, что это сообщение оказало какое-либо влияние на представителей Египта во время переговоров.

В первой части своей речи⁸ Нокраши-паша дал до некоторой степени тенденциозный отчет о переговорах, имевших место в 1946 году и приведших к составлению тех парафированных текстов, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности. Совершенно верно, что, начав переговоры, британское правительство хотело, чтобы были приняты положения, согласно которым Соединенное Королевство сохранило бы за собой в мирное время некоторые базы на египетской территории. Соединенное Королевство имело в виду Соглашение о базах, заключенное в 1941 году с Соединенными Штатами. Но так как делегация Египта продолжала упорно считать несовместимым с ее достоинством и суверенитетом такого рода соглашение, которое Соединенное Королевство не колеблясь заключило с Соединенными Штатами, мы не настаивали на своем предложении, чтобы еще раз пойти навстречу пожеланиям Египта, и сделали 7 мая 1946 года то заявление, которое было цитировано в речи представителя Египта. В этом заявлении говорится, что правительство Соединенного Королевства «предложило ввести с египетской территории все военные, морские и воздушные силы и выработать путем переговоров те меры, которые египетское правительство должно принять для того, чтобы сделать возможным оказание взаимопомощи, согласно союзным обязательствам во время войны или перед лицом угрозы неизбежности войны».

Совершенно ясно, что такой полный вывод войск Соединенного Королевства из Египта был условным. Он обусловливался заключением соглашения о мероприятиях, которые должны быть проведены для того, чтобы сделать возможным осуществление взаимопомощи. Если члены Совета Безопасности будут настолько добры и посмотрят на статью 3 этого Договора, которая имеется в парафированных текстах, они совершенно ясно увидят, до какой степени мало обременительны для Египта были те мероприятия, на которые Соединенное Королевство было готово в конечном счете согласиться. Предложение заключалось в образовании совместного комитета обороны, предложение, которое я могу сказать, заимствовано из некоторых соглашений, заключенных между Соединенными Штатами и Канадой, и которые все еще имеют силу. Правительство Его Величества и теперь не склонно безоговорочно отказаться от своих прав по статье 8 Договора 1936 года. Как я говорил в прошлый вторник, британское правительство считает фактически необходимым в настоящих условиях сохранение со-

глашения о взаимной обороне, цель которого обеспечить безопасность в районе Среднего Востока. Некоторые другие заявления Нокраши-паши, по видимому, доказывают, что наша точка зрения по этому вопросу хорошо обоснована, так как в трех отдельных случаях в своей речи он говорит об «угрозе миру и безопасности на Среднем Востоке» и об «уже опасном положении на Среднем Востоке».

Затем Нокраши-паша переходит к совершенно неправильному толкованию парафированного протокола о Судане. Он говорит «Упорное требование правительства Соединенного Королевства о предоставлении Судану права отделиться в будущем от Египта означает, что Соединенному Королевству будет предоставлено решить, как долго это единство Судана и Египта будет продолжаться и когда и при каких обстоятельствах оно могло бы быть нарушено, хотя это является внутренним делом Египта и Судана». В Суданском же протоколе говорится «До того времени пока Высокие договаривающиеся стороны смогут при полном взаимном согласии осуществить эту последнюю цель после переговоров с суданцами». Последняя цель это — «самоуправление и следовательно осуществление Суданом права высказаться по поводу своего будущего статуса».

Из этого текста совершенно ясно, что осуществление этой цели есть вопрос взаимного согласия после переговоров с суданцами. Кроме того я хотел бы сейчас обратить ваше внимание на другое предложение, сделанное Соединенным Королевством и на которое египетская делегация не пожелала обратить внимания. Предложение это можно найти в самом конце Белой книги, в которой содержатся парафированные тексты под № 3. Это предложение гласит «Оба правительства учредят объединенный совет, который будет собираться по мере надобности чтобы следить за прогрессом, сделанным суданцами на пути к самоуправлению, чтобы представлять обоим правительствам соответствующие доклады и своевременно рекомендовать проведение надлежащих мероприятий для выяснения желаний суданского народа и осуществления таковых. Будут приняты меры для представительства в этом объединенном совете суданского народа».

Я хочу задать вопрос как можно яснее показать полнейшую беспристрастность в этом вопросе правительства Соединенного Королевства или же яснее показать, что его единственным желанием было предоставление народу Судана возможности самому наметить свою судьбу причем сделать это в обстановке полной свободы? Это Египет не хочет предоставить суданцам право выбора. Я не буду задерживаться на выяснении, с точки зрения строго правовой правильности заявления о том, что будущий статус Судана — это внутреннее дело Египта и суданцев, а отмечу лишь совершенно очевидное обстоятельство а именно, что по Договору 1936 года равно как и по Соглашению о кондоминиуме, Судан и управление Суданом не является чисто внутренним делом Египта.

Здесь много говорилось об единстве в долине Нила, и я уже высказался по некоторым аспектам этого вопроса. Я должен подчеркнуть преж-

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 70 175-е заседание.

де всего, что весьма значительная часть бассейна Нила находится не в Египте, не в Судане, а в Эфиопии, Уганде и в Бельгийском Конго. И даже более того, эти последние страны дают Нилу почти всю его воду из общего количества поступающей в Нил воды более восьмидесяти процентов ее поступает из одной только Эфиопии. Если мы должны признать доктрину — для меня совершенно новую, что географическое единство, созданное рекой весьма важной с точки зрения орошения, должно обязательно повлечь за собой и политическое единство, тогда нам следует обсудить, могут ли Эфиопия, — независимое африканское государство, которое является также членом Организации Объединенных Наций, а равно и Уганда и Бельгийское Конго, оставаться политически независимыми от Египта и Судана. Если утверждают, что Судан должен быть политически объединен с Египтом по той причине, что он может помешать снабжению Египта водой, то то же самое верно и в отношении тех трех стран, которые я только что назвал и из которых каждая в отдельности имеет возможность затруднить приток воды, как в Египет, так и в Судан. Отдадим себе отчет в том, куда в действительности ведет нас эта новая политическая доктрина.

Мы согласны и никогда этого не оспаривали, что так как от вод Нила зависит сама жизнь Египта и Судана, то всегда должны действовать справедливые соглашения, касающиеся этих вод. Мы допускали также, что у Египта и Судана могут быть и другие вопросы экономического характера, требующие постоянного наличия справедливых соглашений. Во время действия Соглашения о кондоминиуме, серьезных затруднений по этим вопросам не существовало. В 1929 году было заключено важное соглашение так называемое Соглашение о водах Нила, которым были установлены соответственные права Египта и Судана в области распределения вод Нила так, что это позволило широко развить ирригацию в обоих государствах, не вызывая трений, включая сюда и постройку в Судане, к выгоде для Египта, плотины Джебель Авлия.

Мы понимаем, что если в будущем суданцы предпочтут для себя полную независимость, то возникнет вопрос, который потребует урегулировать справедливо и путем соглашения. Во время переговоров мы предложили поэтому текст, который члены Совета Безопасности найдут под № 2 на странице 7 Белой книги в которой имеется текст соглашения Сидки-Бевия. Из него видно, что им ставится предварительное условие для полной независимости суданцев и что это условие состоит в заключении надлежащего соглашения между Египтом и Суданом «на основе дружбы, уделяя особое внимание развитию и использованию вод Нила с наибольшей пользой для египетского и суданского народов, а также и другим насущным интересам Египта в долине реки Нил».

Египетская делегация не пожелала заняться этим предложением, но само предложение является веским доказательством того, что Соединенное Королевство полностью понимает необходимость защиты справедливых интересов Египта

в водах Нила. Но совершенно ясно, что, поскольку вопрос этот может быть надлежащим образом урегулирован путем соглашения, неправильно приводить этот вопрос в качестве предлога для отказа суданцам в независимости, если бы они пожелали получить такую же в будущем, когда признают это своевременным.

Нокраши-паша увлекся риторическими фразами как в начале, так и в середине своей речи. Он сказал, что вопрос, рассматриваемый Советом Безопасности, — это вопрос, затрагивающий самое существование Египта в качестве суверенного государства. Я полагаю, что в прошлый вторник я доказал, что вопрос о суверенитете отнюдь этим не затрагивается и что это ясно поняли участвовавшие в переговорах египтяне, когда премьер-министр Египта заявил, что Договор 1936 года не является несовместимым с независимостью и никаких прав Египта не нарушает. Позднее Нокраши-паша заявил, что такого рода союз не что иное, как другая форма подчинения. В 1936 году премьер-министр Египта, повидимому с полного согласия Нокраши-паши, сказал «Этот союз, господа, был заключен на основе настоящего равенства».

Нокраши-паша заявил, что этот союз связывает Египет с экономикой Соединенного Королевства. Это заявление мне совершенно непонятно. В Договоре о союзе нет ни одного слова, которое ограничивало бы торговую или финансовую свободу Египта и, кроме того, сами статистические данные, относящиеся к египетской торговле и товарообмену, указывают на то, что это заявление абсолютно необоснованно. Что касается финансов, то не в силу какого-либо договора или какого-нибудь иного обязательства Египет в известное время примыкал к странам стерлингового блока, а всем известно, что он только что вышел из этого блока. Я не знаю также никаких правил в политической сфере или в области права, на основании которых договоры о союзе могут заключаться лишь между государствами, географически близкими друг другу. Союзный договор между Соединенным Королевством и СССР, среди других договоров, опровергает существование подобных правил. Нокраши-паша повидимому возвращается к исходному положению — к неизменному успеху предложению, сделанному представителем Египта на Конференции в Сан-Франциско.

Может быть мне следует извиниться перед членами Совета Безопасности за то, что я отнял у них так много времени, касаясь этих вопросов, из которых многие, как я ранее говорил, не имеют отношения к обсуждаемому вопросу.

Я добавлю лишь одно краткое замечание общего характера, и это будет изъяснением сожаления, что во всей своей речи вчера и сегодня премьер-министр Египта не выразил ни слова признательности Британскому содружеству наций за то, что последний, с помощью своих союзников, сделал для Египта за время второй мировой войны. Не вина правительства Соединенного Королевства, что Египет географически занимает место, которое является неизбежным стратегическим объектом при любой мировой войне. Осенью 1942 года агрессоры Оси стояли у самых

ворот Египта Я могу лишь выразить свою досаду — чтобы не сказать больше — по поводу того, что нам в настоящее время указывают на дверь, сопровождая это лишь упреками и бранью

Я заканчиваю напоминанием, что вопрос в сущности идет о действительности Договора 1936 года Мы утверждаем, и я совершенно уверен, что Совет признает то, что этот Договор остается в

силе и что в нем самом имеется исчерпывающий ответ на оба предъявленные Египтом требования

Я надеюсь, что мне будет позволено в начале следующего заседания закончить мое заявление и ответить на речь, произнесенную Нокраши-пашой на сегодняшнем заседании

Заседание закрывается в 7 ч 50 и вечера